

Лу Яньян и её парень оказались людьми отзывчивыми. Вместо того чтобы, подобно некоторым, проявлять враждебность к привлекательному юноше, он проявил удивительную заботу, учитывая, что Цышэн ничего не слышит. Парень подробно расписал на экране смартфона план храма, чтобы познакомить его с обстановкой.

Цышэн знал, что в этом мире существуют сверхъестественные силы и призраки, поэтому наличие в храме комнат для паломников его не удивило — он быстро принял этот факт.

Правда, какими бы современными ни были условия, развлечений там не предвиделось. Подумав, парень вручил Цышэну книгу с сутрами, посоветовав читать её при свете, если ночью одолеет беспокойство или начнут сниться кошмары.

Цышэн с благодарностью принял подарок, дождался окончания вечерних молитв и не спеша направился в душевую.

Общая ванная комната была самой простой, но Цышэна это не смутило. Он быстро привёл себя в порядок. От его кожи ещё исходил лёгкий пар, а хрупкая фигура, закутанная в широкий халат, казалась совсем беззащитной.

Накинув на шею белое полотенце, он встал на цыпочки, чтобы убрать зубную щётку и стакан на верхнюю полку. Наконец-то можно было выдохнуть. Ощущая приятную сонливость, он направился в свою спальню.

Он уже и не помнил, сколько дней не спал нормально. Нечто неотступно следовало за ним по пятам: в душе, на занятиях, в кровати. Даже когда Цышэн делал вид, что не замечает присутствия этого существа, оно всё равно настойчиво напоминало о себе.

Скинув с плеч полотенце, Цышэн тихо простонал — всё тело ныло от усталости после долгого дня.

— Наконец-то тишина, — сонно подумал он.

Он собирался разобрать вещи в сумке перед сном, но, едва выпустив из рук полотенце, провалился в глубокий сон прямо на кровати.

Рядом с подушкой лежала сутра, источающая едва уловимый аромат типографской краски, отчего на душе становилось неожиданно спокойно. В двух шагах от спальни находился родовой зал, и пропитавший воздух запах благовоний и старого дерева действовал как тёплый источник, расслабляя напряжённые нервы Цышэна.

Юноша медленно закрыл глаза.

Его длинные, как крылья ворона, ресницы слегка подрагивали. Спал он очень спокойно, лишь

чуть приоткрыв нежные губы, из-за чего был виден кончик языка.

Воздух словно застыл. Прошло довольно много времени, и когда наступила полночь, в комнату ворвался густой, ледяной Чёрный Туман.

Изображения божеств в храме, до этого момента казавшиеся благожелательными, опустили взоры, золотое сияние вокруг них померкло, а запах благовоний стал невыносимо тяжёлым.

Чёрный Туман, впитавший в себя золотой свет, стал ещё страшнее. Его зловещая аура сгустилась до такой степени, что начала обретать очертания. В колыхании тьмы угадывался профиль равнодушного, но прекрасного мужчины.

Туман окутал Цышэна, словно колыбель младенца.

«Он» издал довольный вздох.

На белой коже рук Цышэна проступили тонкие синие вены, особенно на той руке, что всё ещё сжимала полотенце. В следующую секунду Туман, словно играя, заставил юношу разжать пальцы.

Цышэн во сне слегка нахмурился, но не проснулся, лишь перевернулся на другой бок. Его мягкая щека коснулась подушки, а рука легла под голову.

Существо тихо рассмеялось. Наклонившись, оно глубоко вдохнуло аромат полотенца, сохранившего запах тела юноши и геля для душа, а затем бережно переложило его на место.

Мужчина снова склонился над ним. На его холодном, жестоком лице мелькнула слабая улыбка. Несмотря на пугающее присутствие, его слова звучали как нежное ворчание любовника:

— Какой же ты вредный. Наш малыш так хочет избавиться от меня, даже мечтает, чтобы я исчез.

Шёпот призрака сопровождался ледяным дыханием и зловещей насмешкой. Оставалось лишь радоваться, что другой человек в комнате этого не слышал.

— Придётся наказать тебя... Откусить кусочек за кусочком, съесть тебя целиком... Спрятать тебя... и съесть.

Цышэн во сне невнятно промычал.

Он почувствовал ледяное прикосновение к мочке уха, за которым последовал обжигающий разряд, отчего по спине пробежала дрожь. Юноша, путаясь в собственных чувствах, открыл глаза, не понимая, что происходит.

Мир перед глазами плыл, но через пару секунд он моргнул и почувствовал неладное. Перед тем как уснуть, он видел, как через оконную раму проникает яркий лунный свет, а теперь — сплошная тьма, хоть глаз выколи.

К тому же, Цышэн ничего не слышал. Охваченный паникой, он заставил себя успокоиться и, полагаясь на память, сел на кровати и хлопнул по выключателю.

Света не было.

Цышэн несколько раз моргнул, убеждаясь, что не ослеп. Слабое, едва уловимое свечение где-то вдалеке всё же присутствовало.

Сердце пропустило удар. Он попытался успокоить себя тем, что лампы в храме, должно быть, сломались из-за того, что ими редко пользуются. Глубоко вздохнув, он нащупал на кровати телефон.

Аппарат был на месте. Цышэн облегчённо выдохнул, включил фонарик и с трудом осмотрелся. Почему-то свет казался очень тусклым.

Что происходит? Неужели...

Эта мысль ещё не успела оформиться, как он поспешно отогнал её прочь.

Цышэн покачал головой. Это же храм, здесь всё иначе, чем дома. Это существо просто не могло здесь появиться, он не должен поддаваться паранойе.

Он оглядел комнату — ничего подозрительного, только свет очень слабый. Он уже собрался выдохнуть, как вдруг его взгляд упал на белое полотенце, одиноко висевшее в стороне.

Подождите.

Разве, входя в комнату, он не заснул с этим самым полотенцем в руках?

<http://bllate.org/book/22196/2313438>